

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ.

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

К Р О К О Д И Л

№ 5 (1331) МОСКВА 20 ФЕВРАЛЯ 1953 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXI ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ МИРА

Рис. Е. ЩЕГЛОВА.

— За многолетнюю службу делу мира объявляю благодарность от всего лагеря мира!..

В. БАХНОВ и Я. КОСТЮКОВСКИЙ

В МУЗЕЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Вежливо по сторонам глаза,
Ходит-бродит битый час уже
У трофеев, собранных в музее,
Господи заморский атташе.
И напоминает всё кругом
Господину атташе о том,
Как, не глядя на чины и ранги,
Бил народ наш интервентов,

как
Лихо удирал барон фон Врангель
И не смог от нас удрать Колчак,
Как гостей встречали мы незваных,
Как в жестоких схватках огневых
Самураев били у Хасана
И в Маньчжурии доби́ли их.

Гитлер двинул на Москву в азарте
Цвет и гордость войска своего;
Рванные фашистские штандарты
Только и остались от него...
Вот о чём напомнили трофеи
Господину атташе в музее,
И у господи́н атташе
Плоховато стало на душе.

Он ушёл, краснея и бледнея,
Очень огорчённый неспроста.

Пусть не забывает, что в музее
Есть ещё свободные места!

Рубака - парень

В купе нас оказалось трое. Ночью в Акимовке, когда я сел в поезд, оба пассажира уже спали: один на верхней полке, другой на нижней.

Разбудил меня в полдень один из них, пассажир в защитной гимнастёрке с лихо расстёгнутым воротом и по-военному подшитым белым подворотничком.

— Товарищ начальник! — весело крикнул он мне. — По самолётам, по коням! Трубка шесть. Огонь!.. Вставайте, товарищ начальник! К Лозовой уже подъезжаем. Завтрак вы благополучно проспали. Время обедать. Буфетик в Лозовой, я вам доложу, подходящий. Щи, шницель, селёdochка натуральная к водочке. Водочки — будем считать по-нашему, по-военному, — сто граммов. Можно, конечно, и сто пятьдесят. Сто военных и пятьдесят штатских. А? Как полагаешь, браток? Стебанём по маленькой? Рубанём? А как вы, товарищ профессор, насчёт флотских щец и прочего? — обратился браток к третьему из нас, который только что вернулся из умывальной чисто выбритый, приятно надушенный цветочным одеколоном, с капельками воды на волосах.

— Почему вы решили, что я профессор? — усмехнулся пассажир.

— Вижу, — уверенно сказал весельчак, — глаз у меня с наводкой. Не ошибусь!

Пассажир, названный профессором, был в полосатой пижаме и домашних туфлях на доброй войлочной подошве. Он аккуратно сложил в коробочку из пластмассы туалетные принадлежности, а коробочку положил в чемодан, где всё было размещено с завидной методичностью.

Чем-то очень мирным, домовитым, прочно устоявшимся веяло от этого коренастого, моложавого на вид человека; от его книг и журналов, сложенных в уголке на нижней койке; от его вместительной эмалированной кружки с крепко заваренным чаем.

Он морщился, когда наш неугомонный попутчик выкрикивал нечто этакое, походно-полевое... Но предупредительность и вежливость этого пассажира всё же брали верх. В тон братку он даже сказал нам обоим:

— Не угодно ли рубануть? Домашние пирожки с капустой! Браток неистовствовал.

— Трофеи подсчитываются! — восклицал он всякий раз, втаскивая покупки с очередной станции. — Во курятинку отхватил, братки! — причмокивал он, старательно заворачивая своих драгоценных кур в пергаментную бумагу. — Вот какие, братки, захвачены первые трофеи! Медку бы ещё надо поискать. Яичек тоже ведёрочко и маслица брусочек! Как думаете, профессор?

— Меня зовут Иван Сергеевич. И кстати, скажите: куда вам столько всего?

— А друзья на что? А семейство? Станция-то ведь куриная. Только в таких местах и закупать!.. Вот что значит непрактичный человек. Не понимает! Ну, да уж вы сидите, если привыкли к сидячему образу жизни. А я уж побегаю!

И вновь этот непоседа выпархивал из вагона на платформу. В окно можно было видеть, как он снова среди торгующих, как приценивался, взвешивал товар на руке, бил «по рукам», торопливый, вздохмаченный, с расстёгнутым воротом, в коверкотовом пальто, небрежно накинутом на плечи.

Нетрудно было заметить, как на одних станциях он что-то вносил, на других что-то выносил из вагона. И неизменно возвращался сияющий, точно после завершения успешной операции.

Уже под вечер, несколько ослабев от лихих своих вылетов в зоны станций, вокзальных буфетов и пристанционных базаров, браток вскарабкался наконец на свою верхнюю полку и оттуда подал себе и нам громовую команду:

— Принимай оборону, браточки! Окапывайся!..

Заснул он молниеносно, здоровым сном человека, который только понаслышке, надо полагать, знает, что у людей бывает так называемая бессонница. В такт его мощному дыханию мерно поднимался и опал приколотый к гимнастёрке замысловатый значок неизвестного происхождения.

— Побудка, товарищи начальники! — раздалось с верхней полки утром.

И в купе снова пошло всё ходуном.

— Рубанул по-кавалерийски! — победно гоготал он, прибежав со станции с вялыми рыбинами подмышкой. — Во рыбы! Штурмом, браточки, взял в буфете. С ходу!..

А на одной из остановок наш рубака появился в купе, густо обмотанный, словно пулемётными лентами, связками соломы с вплетёнными в неё крупными луковичками, и неистово закричал:

— За мной, братки! Стойм пятнадцать минут! Паровоз воду набирает. Я уже всё разведаль. Во где луку! Во где запастись! Набирай пару! Заходи с флангов!!!

Скажу прямо: мне ещё ни разу не попадались два таких абсолютно противоположных попутчика.

Иван Сергеевич в дороге много читал и что-то записывал в блокнот. Или же, заложив листочек на прочитанной странице, принимался смотреть в окно вагона. При этом он говорил:

— Снегу нынче сколько намело! До чего красиво! И с урожаем будем. Вот это элеватор, так уж элеватор!.. В таком элеваторе три урожая поместятся... А вот и лесопосадочки пошли...

«Ага, — засёк я про себя, — сельскохозяйственный профиль. Из Тимирязевки!»

Но этого товарища не в меньшей степени, чем элеваторы и леса, занимали и золотистые срубы заново отстроенных посёлков, и отсветы заводских печей, и грузы товарных составов, с громом и лязгом пронесившихся по старым путям.

— Уголёк! — хозяйственно говорил он. — Смотрите, как сверкает уголёк на гондолах. Алмазы!

«Нет, Тимирязевка тут не при чём, — вновь засёк я. — Но кто же он всё-таки? И кто по специальности наш браток?»

...За Серпуховом в коридоре вагона кто-то из пассажиров скликнул рубака:

— А... а... странствующему и путешествуемому... коммерции советнику... Всё ещё не отвоевался?

— Так точно! — по-военному звонко отвечал ему браток. — Из боёв, товарищ начальник, не вылезая. Дегустирую и закупую на всей линии огня... В Понырях — яблочное место. А в Туле яблочки очень ходко идут... И очень хорошо. Жить, в общем, можно. В общем, не жалею. Где яблочки, где сальце, где самоцветы... Платки верблюжьей шерсти тоже с ходу возьмёшь, и у тебя их с ходу возьмут. Такие, браток, платки, — сколько за них ни запроси, всё мало. Циркулируем, в общем. Рубаем!..

И он молодецки напряг свою грудь, украшенную непонятной эмблемой.

Приближалась столица. Пассажиры начали укладывать свои вещи и одеваться.

Иван Сергеевич тоже стал собираться: достал сверху из сетки плотно обёрнутый газетами объёмистый свёрток, развернул его, снял пижаму, переделся. И мы увидели подполковника Советской Армии с ленточками боевых орденов и медалей на левом борту кителя.

Лицо у рубака-парня вытянулось. Вид у него был такой, словно его самого «рубанули».

ЛЕКЦИЯ с гарниром

Что нужно для того, чтобы лекция привлекла широкий круг слушателей, получила их горячее одобрение? Конечно, в первую очередь необходимо, чтобы лектор был не только хорошо подготовлен, но и умел глаголом жечь сердца людей.

— Увы, дело обстоит куда проще, — скажет, прочитав эти строки, Владимир Антонович Копаев. — Мой метод надёжнее. Надо вот как...

В конце минувшего года между столицей и Орлом состоялся один из многих телефонных разговоров. В Москве у провода находился работник Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, на другом конце провода, в Орле, был ответственный секретарь Орловского отделения Общества тов. Копаев.

— Срочно шлите лектора-политэконома, — слышалось из Орла.

— А у вас разве своих нет?

— Конечно, есть и свои, но московский лектор заманчивее. К тому же мы ему и другую тему найдём.

Окончив разговор с Москвой, Владимир Антонович начал обзванивать разные орловские организации, и всем он будто бы под строгим секретом сообщал, что из Москвы едет лектор.

— Какой?

— Особенный. Готовьте зал, начинайте продажу билетов.

И вот этот долгожданный лектор предстал пред светлые очи лекционного руководителя. Последний взял его путёвку за № 2080. В ней значилось, что А. Ф. Усов направляется для чтения лекции по политэкономии. Тов. Копаев потёр лоб и сказал:

— А другой лекции у вас нет? Скажем, не могли бы вы сделать двухчасовой доклад о морали?

Приезжий докладчик помялся. Чтение с бухты-барахты лекции о морали никак не согласовалось с самой простой моралью, которой должны придерживаться лекторы. И хотя

А. Ф. Усов к такой лекции не был готов, он всё же согласился поговорить в Орле и на моральные темы.

И вот в трёх аудиториях были вывешены большие афиши. Послушать московского лектора собралось немало народу. А лектор уже перед самой трибуной внезапно отказался от выступления.

— Не могу, — зашептал он.

— Что так?

— Язык подвёл, онемел.

Но ссылка на язык была только предлогом, а в действительности лектор попросту не был готов к выступлению. Именно по этой причине пришлось отменить лекцию о морали и во второй аудитории и в третьей.

— Нехорошо, нехорошо! — сокрушался тов. Копаев. — Хоть как-нибудь, да прочитали бы. А то весь гарнир испортили. Я вас расхваливал, а вы меня подвели. Ну что теперь нам делать?

Этот вопрос встал перед тов. Копаевым с новой остротой. Дело в том, что в его кабинете уже сидел старый его знакомый — московский лектор М. А. Крутоголов.

— Ты с чем приехал? — спросил Копаев.

— С докладом на международные темы.

— Скучно. Вот если бы у тебя к этому докладу гарнир был поинтереснее...

Приезжий лектор понимающе улыбнулся. Он полез в портфель и достал фотоснимок. На нём лектор Крутоголов был запечатлён собственной персоной рядом с известными писателями. Дескать, гляди, и мы не лыком шиты, с какими людьми встречаемся!

— Да что же ты раньше молчал?! — воскликнул тов. Копаев. — Теперь мы тебя через газету так подадим публике, что она ахнет!

И подал, да ещё как!

В последующие дни жители древнего Орла были свидетелями необычной картины. По улице, устало отдуваясь, поспешал лектор Крутоголов. Он еле успевал подниматься на ка-

федры и трибуны. Тяжелы были ему эти восхождения! Шутка ли — каждый день выступать сразу в четырёх местах! Помимо лекции о международном положении, Крутоголов выступал экспромтом и с лекцией, которую он читал только на том основании, что был однажды где-то запечатлён рядом с видными писателями.

Известно, что из Москвы выезжают в города и села замечательные лекторы. Добрый путь им, несущим знания в массы! Но почему в благородное и нужное дело лекционной пропаганды, порученное Копаеву, он внёс дух торгашества, надувательства? Что кроется за гарниром, который он стряпает для подачи некоторых лекций?

— Замечательно! — потирает руки Копаев, когда ему сообщают, что заезжий лектор спешит уже на четвёртую лекцию за день. — Всё не так ругать будут за то, что у нас из каждого четырёх членов Общества трое не выступают. Тут один за четырёх идёт.

Но лектор не шёл, а в прямом смысле бежал с лекции на лекцию. Кончая одну, он уже думал о начале другой, в следующем зале.

В дни, когда по орловским клубам курсировал Крутоголов, можно было отметить своего рода юбилей. Исполнилась годовщина решения бюро обкома партии о плохой работе отделения Общества. А за истекший год эта работа стала ещё хуже. И одна из основных причин — в том, что ответственный секретарь правления тов. Копаев действует на своём ответственном, большом посту не как пропагандист, а как ярмарочный зазывала. Ему не так важно, что читает лектор, а под каким гарниром эта лекция подаётся. Его больше интересует крикливый текст афиши, чем контент лекции.

Если предстоит лекция о писателе, то вместо того, чтобы пригласить знающего литературоведа, Копаев принимает искать какого-нибудь сверхдального писательского родича.

— Это интереснее, — говорит он.

Копаев с удовольствием поручил бы прочесть лекцию о Степане Разине персидской княжне — вот, дескать, кто бы выступил с воспоминаниями! — но княжна утоплена, и Копаев бегаёт в поисках другого гарнира. А слушатели этими его гарнирами давно уже сыты по горло.

А. ЕРОХИН

г. Орёл.

Сергей ФИКСИН

В ОДНОЙ СЕМЬЕ

В колхозной хате на стене,
Под полотенцем с петухами,
Хватило места всей родне
В одной большой семейной раме.

Глядишь, кого здесь только нет:
Сваты, братья, свояк с невесткой
И при мундире бравый дед,
Герой кампании турецкой.

— Что, превеликая семья? —
Спросил старик, хозяин дома.
Надел очки:
— А вот и я,
Такая личность вам знакома?

Он стукнул пальцем по стеклу,
По мутной карточке в углу,
Где, заломив папаху набок,
Широкоплеч, красив, усат,
Среди других лохматых шапок
Стоял навтыжку солдат.

Перед походом иль с похода
Снимались люди у знамён,
Но миг семнадцатого года
Здесь на века запечатлён.

И любю старому солдату
О тех деньках поговорить:
Мол, вот и он, старик, когда-то
Давал буржую «прикурить»;

Мол, вот ему, а не кому-то
За всю родню в счастливый год
Пришлось навек распутать пути,
Свести с царями старый счёт.

И сыновья пошли в папашу —
Их трое соколов подряд,
Четвёртый пал за землю нашу,
За славный город Сталинград.

А за окном сады и нивы,
Своя земля, своя вода,
И о житье-бытье счастливом
Поют над хатой провода.

г. Фрунзе.

Арзамасские заочники

Колхозница Анна Михайловна Сидорова собиралась в путь основательно. Она завернула краюшку хлеба, налила бутылку молока, прихватила сала, соли, сахару. А перед самым уходом заглянула к соседке и попросила её приглядеть за домом.

— Куда это ты собралась? — полюбопытствовала соседка. — Уж не к председателю ли?

— К нему. Печать на справку надо поставить!..

Колхоз «Животновод», членом которого состоит Сидорова, находится в селе Большое Туманово. Здесь и правление колхоза. Однако самого председателя правления Зотова вы тут едва ли встретите: непривычен он к деревенской жизни. То ли обстановка, то ли климат сельский ему не подходит, не знаем. Но нам доподлинно известно, что проживает Павел Иванович в городе Арзамасе, в двадцати пяти километрах от колхоза.

Вот и паломничают колхозники из Большого Туманова в Арзамас. Идут «на поклонение председателю» бригадиры и доярки, конюхи и члены правления. Идут за руководящими указаниями, за справками, за подписью на документе...

Время от времени, этак раза три в месяц, Павел Иванович появляется в колхозе самолично. Но визит его обычно так краток, что впору только выписать прогонные в оба конца да получить в колхозной кладовой малую толику съестного. Ну, с этими делами управится, а на то, чтобы собрать правление и поговорить с колхозниками, времени, глядишь, и не остаётся.

Председателем правления колхоза «Животновод» Зотов состоит не со вчерашнего дня. Только он колхозников и колхозники его не знают по-настоящему. Оторвавшийся от коллектива Павел Иванович, нисколько не задумываясь, распоряжается всем колхозом самочинно. Даже социа-

листические обязательства он сочиняет и принимает единолично. А сочинив и подписав, не забывает всё же снабдить плоды рук своих примечанием: «Обсуждено и принято на колхозном собрании». После чего отправляет всё им самим написанное и тут же подписанное в вышестоящие организации.

Хозяйство колхоза под руководством Зотова хиреет, урожаи снижаются. Но председателя-заочника это не очень заботит. Его жатва — в колхозной кладовой и в колхозной кассе. За Зотовым числится уже около пятисот килограммов зерновых и примерно три с половиной тысячи «подотчётно-безотчётных». А его поездки по маршруту Арзамас — Большое Туманово — Арзамас обошлись колхозу в добрую тысячу литров бензина и свыше тысячи рублей командировочных.

О том, что председатель Больше-Тумановского колхоза Зотов постоянно проживает в Арзамасе, знают и в исполкоме райсовета и в райкоме партии. Знают и о его заочном стиле руководства. Знают, но не принимают никаких мер.

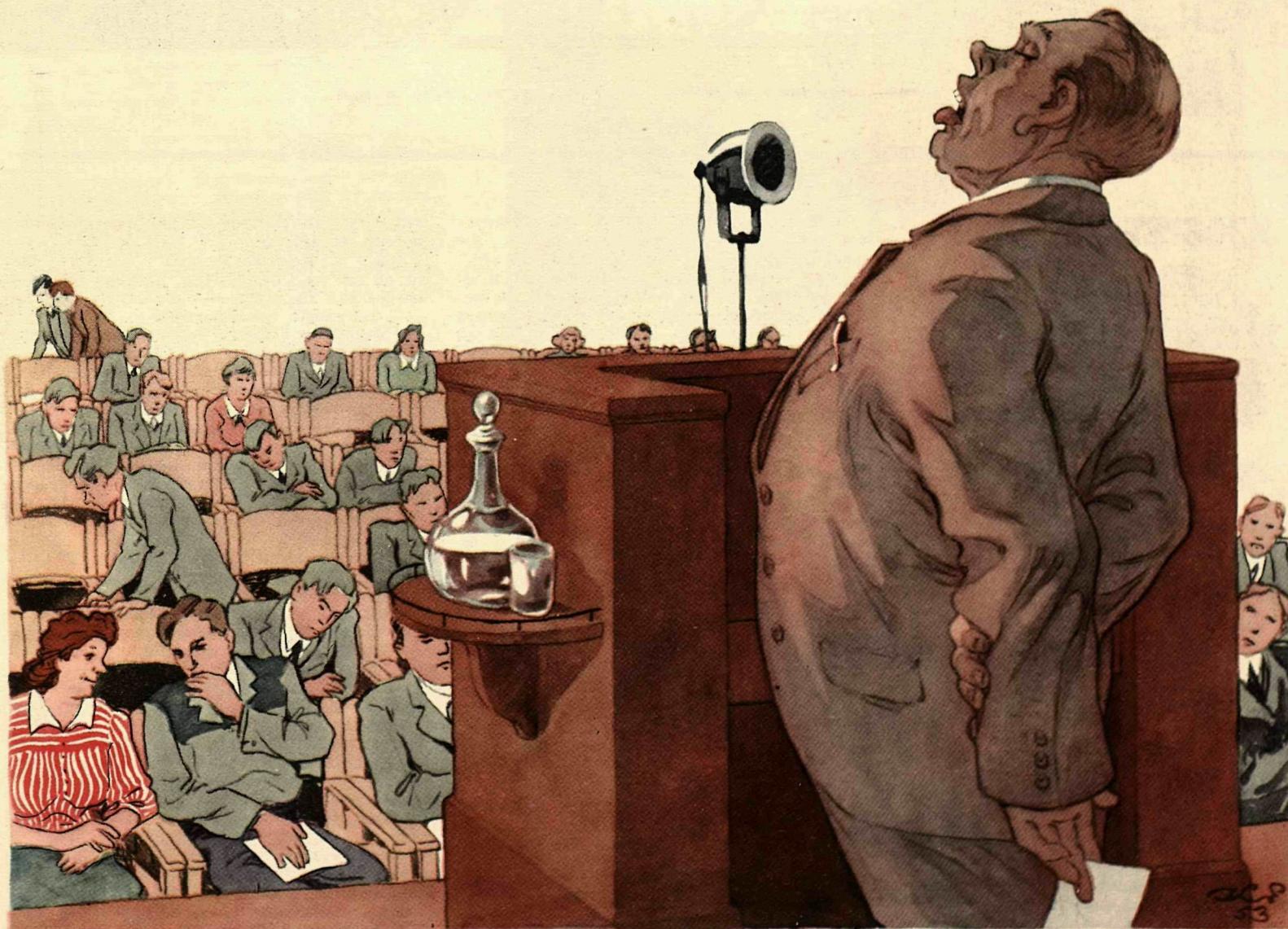
Может быть, именно поэтому у Зотова нашлись усердные последователи и подражатели. Колхоз имени Кирова находится в селе Водоватове, а председатель этого колхоза имеет постоянное жительство в Арзамасе. Там же легче всего найти и председателя колхоза «Борьба» Померанцева.

Так вот и повелось у этих председателей-заочников: живут в городе, а кормятся в колхозе. Что же касается их работы, то она — ни к селу, ни к городу.

А. ПЛОТНИКОВ

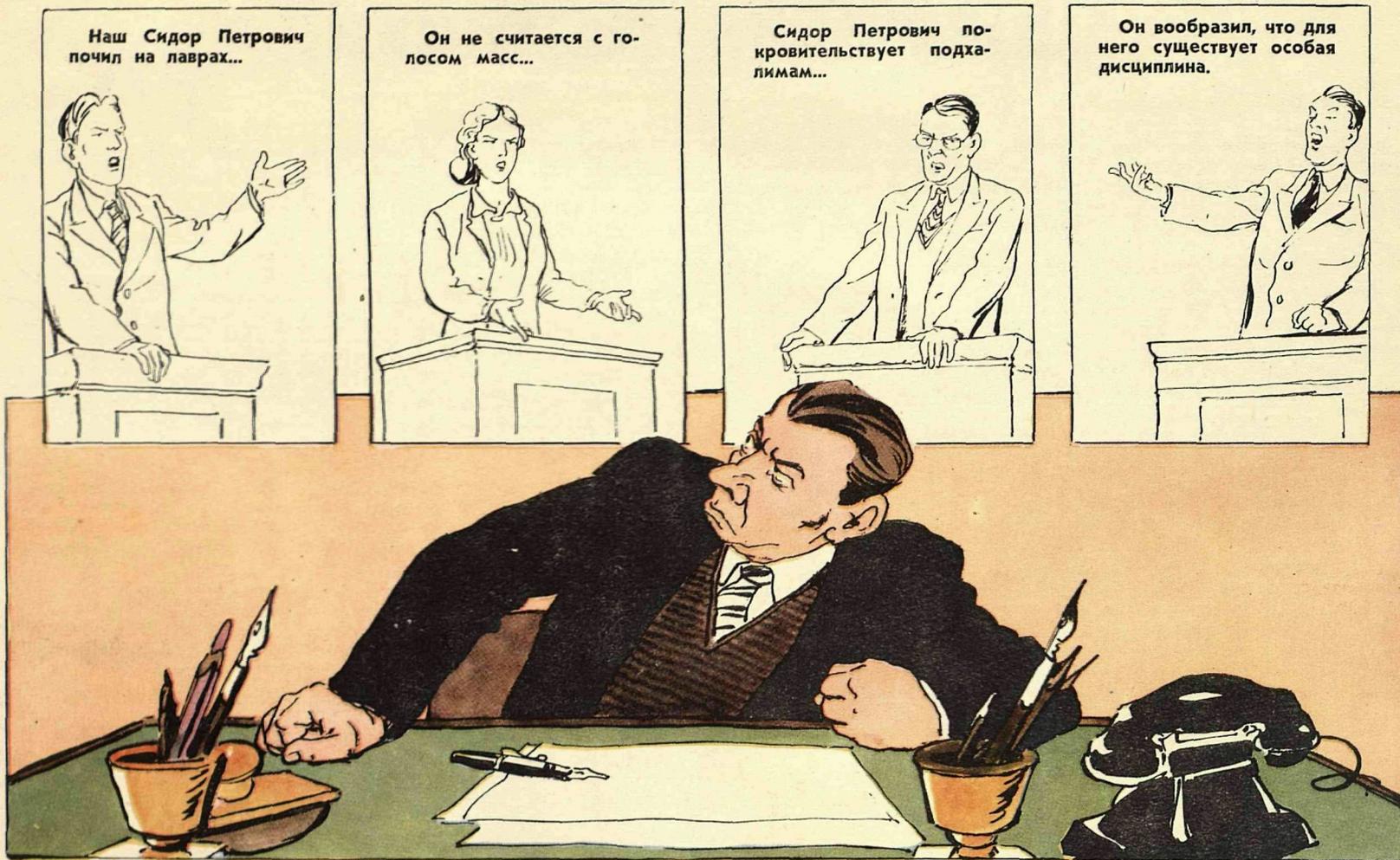
г. Арзамас,
Горьковской области.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА.

— Судя по всему, этот лектор ничего, кроме своей лекции, не читает.

Рис. А. БАЖЕНОВА.

— Я человек скромный и не люблю, когда обо мне так много говорят...

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ ТРОФИМОВ

Директор ленинградского института «Гипроруда» горный генеральный директор третьего ранга В. Е. Трофимов — человек решительный: что задумал, то и сделает. Он не терпит, когда нарушают заведённые им порядки, и не стесняется призывать нарушителей к ответу.

Институт долгое время не выполнял плана проектных работ и числился, деликатно говоря, на среднем счету. Василий Евгеньевич решил с таким позорным положением покончить, рапортовать о досрочном выполнении плана. Задумано — сделано.

Изобретённый директором «Гипроруды» новый способ скоростного проектирования рудников не потребовал ни сложных инженерных сооружений, ни дополнительных затрат на геодезический инструмент. Единственный инструмент, который в данном случае понадобился, — обыкновенное перо. С его помощью Трофимов буквально в течение трёх секунд, не покидая кабинета, навёл в делах института полный порядок и досрочно выполнил план проектирования рудников за третий квартал 1952 года.

Правда, на пути изобретательного директора встретилась помеха: начальник планового отдела коммунист Кардонов отказался подписать победно-скоростную реляцию. Но недаром же Василий Евгеньевич слышит решительным начальником! Вышеуказанную помеху он не только преодолел, но и в корне ликвидировал. Мало того, что на посланном министерству и в Промбанк рапорте нет подписи Кардонова: и сам Кардонов в списке работников института больше не значится. Чтоб другим неповядно было...

На Урале долго работала бригада института под начальством некоего Савицкого, и всё время считалось, что там во всех делах абсолютный порядок. Но вот руководитель топогеодезической группы коммунист Остряков побывал на месте, вернулся и своим докладом испортил настроение директору: Савицкий украл у государства более пятидесяти тысяч рублей.

— Не верю! — стукнув кулаком по столу, крикнул Трофимов. — Не может быть!

— Начальник бригады — человек в высшей степени порядочный, — подтвердил приближённый директора начальник отдела изысканий Амелин.

И посланные на Урал при соответствующем инструктаже комиссии вернулись с тем, за чем их послали: всё, мол, в полном порядке... Амелин поспешил представить Савицкого к премированию на четыре с лишним тысячи целковых «за снижение стоимости строительства», а Трофимов не замедлил обрисовать Острякова в письме министерству как клеветника. Только третья комиссия, выехавшая на Урал по настоянию райкома партии, полностью изобличила Савицкого. Когда же прокурор пригласил этого «в высшей степени порядочного человека» в тюрьму, директор «Гипроруды» издал задним числом приказ о его увольнении «по сокращению объёма работ».

Инженер Остряков, настойчиво разоблачавший и в конце концов разоблачивший, несмотря на противодействие начальства, явного жулика, был приглашён в директорский кабинет:

— Вы увольняйтесь.

— По какой причине? — полюбопытствовал увольняемый.

— Ну, скажем, по сокращению штатов...

А днём позже на улицах Ленинграда появились многочисленные объявления о том, что

институту «Гипроруда» срочно требуются инженеры-геодезисты.

Когда все неотложные дела в институте были, по его мнению, решены, Василий Евгеньевич вызвал секретаря и приказал:

— Заготовьте командировку!

И никого не удивило, что директор института снова командировал себя не куда-нибудь на место работы многочисленных экспедиций, а всего-навсего из Ленинграда в Москву — к супруге, на московскую квартиру и на подмосковную дачу. Никому не пришло в голову протестовать против того, что директор пользуется семейным уютом за казённый счёт: проживая в Москве у себя дома, Трофимов исправно вписывает в отчёт о командировке расходы по оплате гостиницы. Это тоже, видимо, считается в порядке вещей.

Говорят, недавно Трофимова вызвали в министерство и пожурили:

— Жалоб на вас много, Василий Евгеньевич. И всё больше от подчинённых. Неужели вам так трудно сплотить коллектив? В единую, так сказать, трудовую семью?

И Трофимов ответил:

— Насчёт жалоб не беспокойтесь: наведу полный порядок. А для создания дружной семьи у нас сделано уже немало.

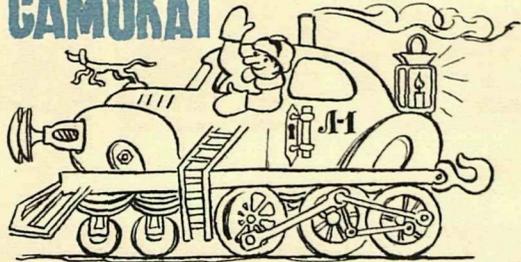
И в этом отношении он, безусловно, прав: более шестидесяти работников института состоят друг с другом в самых близких родственных отношениях. Куда ни глянешь, обязательно обнаружишь или брата с сестрой, или тещу с зятем, или любящих супругов...

А всеми подозреваемыми в писании жалоб Василий Евгеньевич намерен заняться самым решительным образом. И если ничто не помешает, вот-вот займётся. Благо, опыт имеется...

Мих. ЛЕВИТИН

г. Ленинград.

САМОКАТ

СИСТЕМЫ ЛИБЕРМАНА

— Мне, Либерману, и вдруг подали какую-то серийную дрезину из стандартного подвижного состава? Да вы что, шутите?

— Но для выездов на перегоны она вполне удобна, — робко возразили капризному начальнику работники автотранспортного отдела.

— Благодарю за такие удобства! — горячился тов. Либерман. — Какой-то ящик на колесах!.. Нет, нет, не годится!

Короче говоря, начальник отделения Пермской железной дороги тов. Либерман наотрез отказался пользоваться для выездов на линию обычной дрезиной.

— Надо придумать что-нибудь такое... этакое... чтобы глаз радовало, — многозначительно заявил он автотранспортникам, — а эту колымагу уберите с глаз долой!

И тут взор требовательного начальника устремился на старенькую машину марки «Мерседес-Бенц». Немедленно раздалась команда:

— Кузов с машины снять и подвести под него железнодорожные скаты! Ясно? Исполняйте!

И закипела работа. В Пермском паровозном депо под непосредственным наблюдением самого начальника отделения происходила сборка комфортабельного самоката системы Либермана — «Л-1». Вскоре командирский рельсоход стал торжественно выезжать через девовские ворота на перегоны.

Не обходилось, разумеется, и без некоторых трудностей. На пути модернизированного рельсохода встали люди, не понявшие эстетических устремлений начальника отделения. Ревизоры движения требовали какой-то технический паспорт на рельсоход. Работники автотранспортного отдела просили технический акт опробования.

Но все эти препятствия были устранены — и перед рельсоходом открылась «зелёная улица».

...Персональный самокат резво мчался по перегону со станции Сукманы на станцию Чайковская. Порошил мелкий снежок. Мимо окон кабины плыли красивые пейзажи.

Ровный рокот дрезины убаюкивал сидящих в кузове — начальника отделения Либермана, начальника дистанции пути Мильмана, ревизора Гутермахера и других.

— А ну, Серёжа, нажми! — скомандовал Либерман водителю.

Серёжа нажал. Но вдруг под самокатом что-то страшно заскрежетало, он накренился и пошёл почему-то не по рельсам, а по снежной целине, нацелившись прямехонько на штабель шпал...

Через несколько минут из самоката вылезли бледные, трясущиеся члены экипажа. Заплывшим от синяка глазом водитель Серёжа Максимов безнадежно смотрел на торчащий конец изломанной оси, на изуродованный кузов. Кто-то, не скупясь на эпитеты, помянул имя конструктора самоката.

...Здоровенная шишка на лбу у изобретателя «Л-1», говорят, помаленьку заживает. С чем мы его и поздравляем. Поздравляем и просим: «Если вздумаете снова прославиться, не изобретёте ли что-нибудь такое?.. Как бы это деликатнее выразиться? Менее опасное для транспорта и не столь убыточное для государства».

Е. СТЕПАНОВ

г. Молотов.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

СЕМЬ РАЗ ПРИМЕРЬ...

На каждый случай жизни в русском языке припасена меткая поговорка. Но есть люди, которых никакой поговоркой не проймёшь.

Скажут о таком человеке: «Мягко стелет, да жёстко спат», — а он улыбается: «Извините, не про меня. К производству кроватей никакого отношения не имею». Скажут ему: «В мутной воде рыбку ловите» или: «За двумя зайцами погоняться и ни одного не поймает», — а он хохочет: «Это про Ивана Петровича! Он работает в «Охотрыбкохозе».

И даже всеобъемлющую поговорку «Моя хата с краю» такой человек на свой счёт не примет, поскольку проживает в многоэтажном доме с лифтом и мусоропроводом.

Работники газеты «Советская Латвия» нередко прибегают к русским поговоркам и порою умело ими пользуются, но, судя по последним фактам, поговорку «Семь раз примерь, один раз отрежь» считают обязательной только для портных или продавцов Текстильторга.

За примером недалеко ходить. Как известно, среди героев романа Галины Николаевой «Жатва» имеются отец и сын Бортниковы. Одного зовут Василий Кузьмич, другого — Кузьма Васильевич. Конечно, если бы писательница могла предположить, к чему приведёт подобное незначительное обстоятельство, она, вероятно, переименовала бы своих героев. Однако этого не произошло, и вот 4 января в газете «Советская Латвия» появилась рецензия М. Крупниковой на постановку пьесы «Высокая волна» (по роману «Жатва») в Валмиерском драматическом театре.

Автор рецензии пишет: «Центральные фигуры пьесы — Авдотья и Кузьма Бортниковы... Шест-

надцати лет она вышла замуж за властного, резкого, грубоватого Кузьму... Кузьма ушёл на фронт... Ради детей Авдотья и Кузьма решают наладить свою совместную жизнь... Роль Кузьмы правдиво, темпераментно, последовательно проводит артист П. Мурашка. Вот, горячий и неустойчивый, он врывается в дом после долгой разлуки...»

Читатель прочтёт и удивится. Ни в романе, ни в пьесе Авдотья не выходит замуж за Кузьму, и Кузьма не уходит на фронт. И ради детей Кузьма не решает вновь наладить совместную жизнь с Авдотьей, и артист П. Мурашка не врывается, горячий и неустойчивый, в дом после долгой разлуки... Нет всего этого и не может быть по той простой причине, что Кузьма не муж Авдотьи, а её свёкор.

Осведомлённая М. Крупникова сообщает дальше, что старик Василий Бортников — отец Кузьмы. И это неправда. Василий не может быть отцом Кузьмы по той простой причине, что Кузьма — отец Василия...

Не успокоившись на этом, через 14 дней «Советская Латвия» ещё раз блеснула эрудицией. На этот раз под руку подвернулся композитор Кирилл Молчанов, опрометчиво назвавший свою оперу «Каменный цветок». На ходу перепутав Молчанова с Даргомыжским, газета сообщила читателям, что в нотную библиотеку поступила новая опера композитора К. Молчанова «Каменный гость».

Из хорошего отношения к редакции «Советской Латвии» мы решили перефразировать старую поговорку следующим образом: «Семь раз проверь, один раз печатай». Может быть, в таком виде работники газеты примут поговорку на свой счёт.

Н. ДАВИДОВ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА.

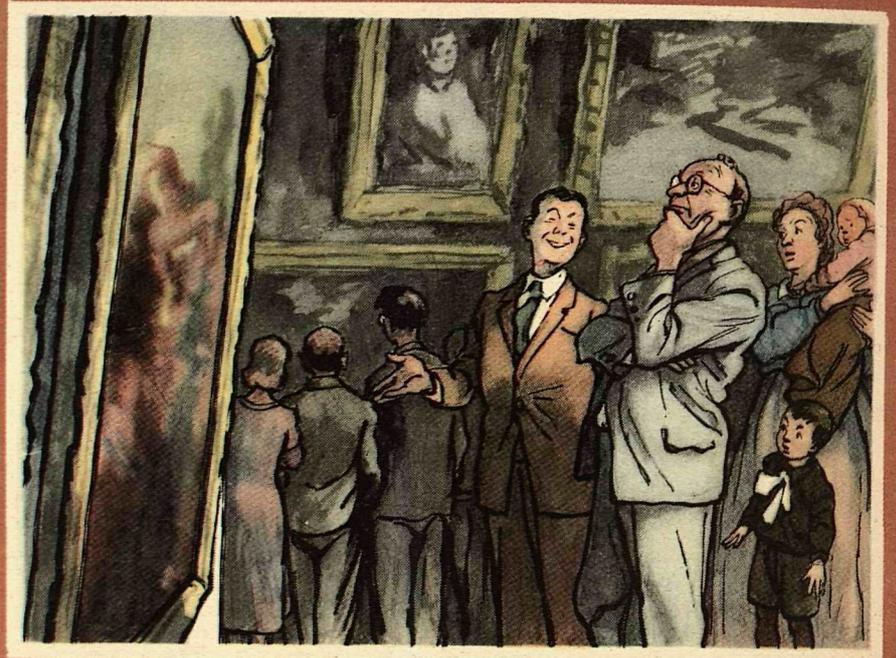
— Завтра состоится производственное совещание по вопросу о трудовой дисциплине.
— В какое время!
— Как всегда. В рабочее.

В. М. БАКШЕЕВ
 [К 90-летию со дня рождения]

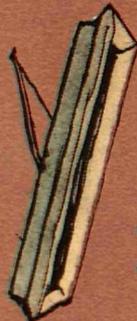
КАРТИНКИ

Обладатель чудесной, нестареющей кисти.

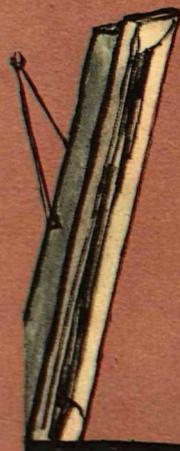
— Где же в этой картине глубокая тема, конфликт?
 — Конфликт был на заседании жюри, когда её принимали.

— Как моя вещь, на высоте?
 — Да... На недосягаемой для зрения...

— На эту картину смотрят.
 — Да, они разошлись с комитетом...

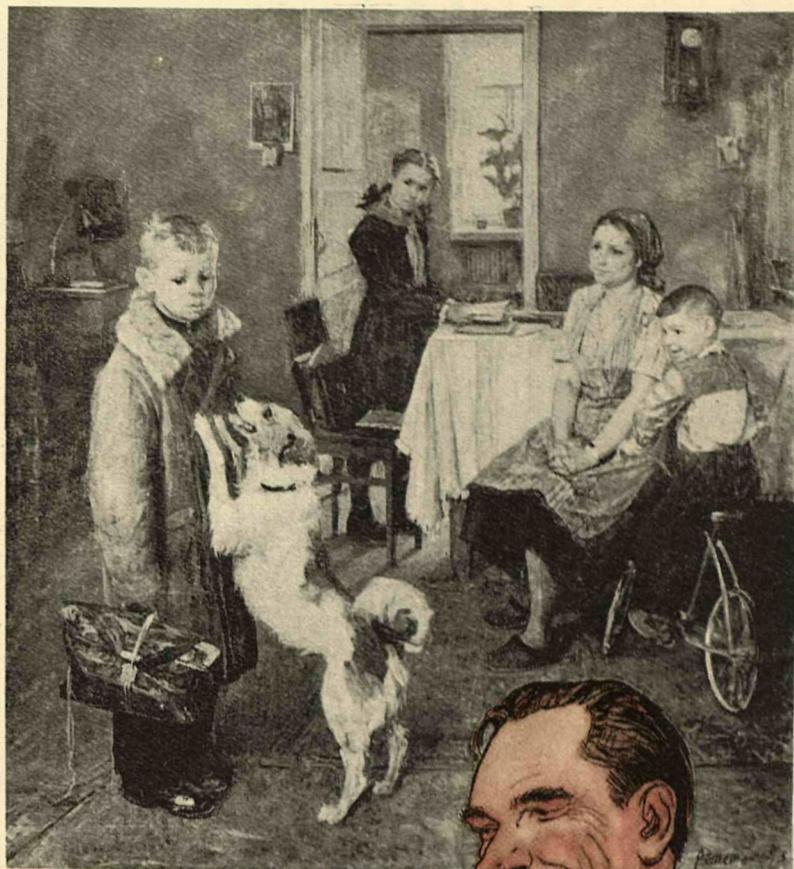
— В вашей картине изображены одни механики?
 — А вы забыли, что с чих?!

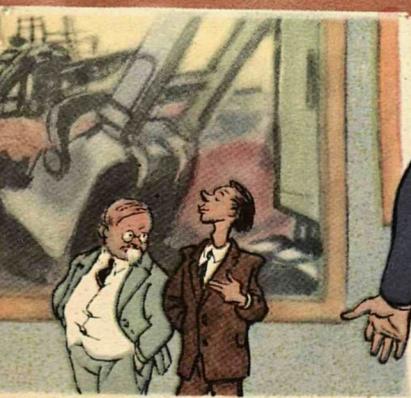
о выставке

Рисунки Н. СЕМЕНОВА

— Возле этой скульптуры всегда толпятся зрители.
— Это не зрители. Это коллектив авторов обсуждает своё новое произведение...

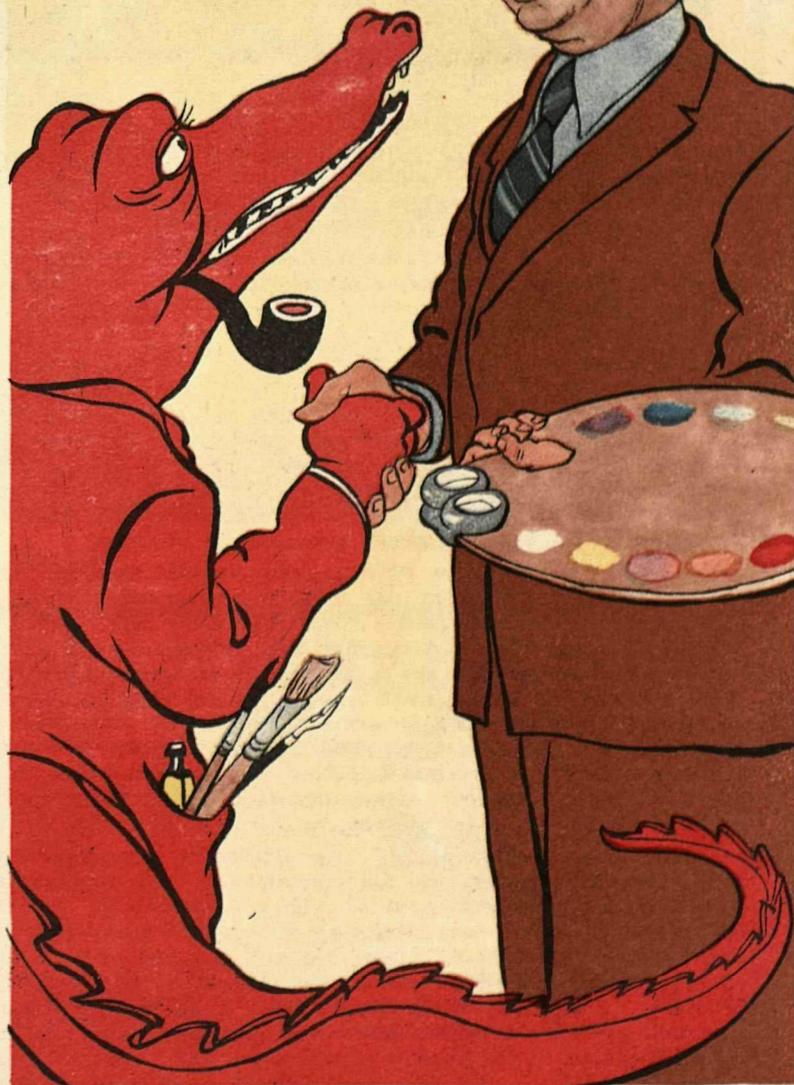
посетители совершенно не во взглядах с выставочным

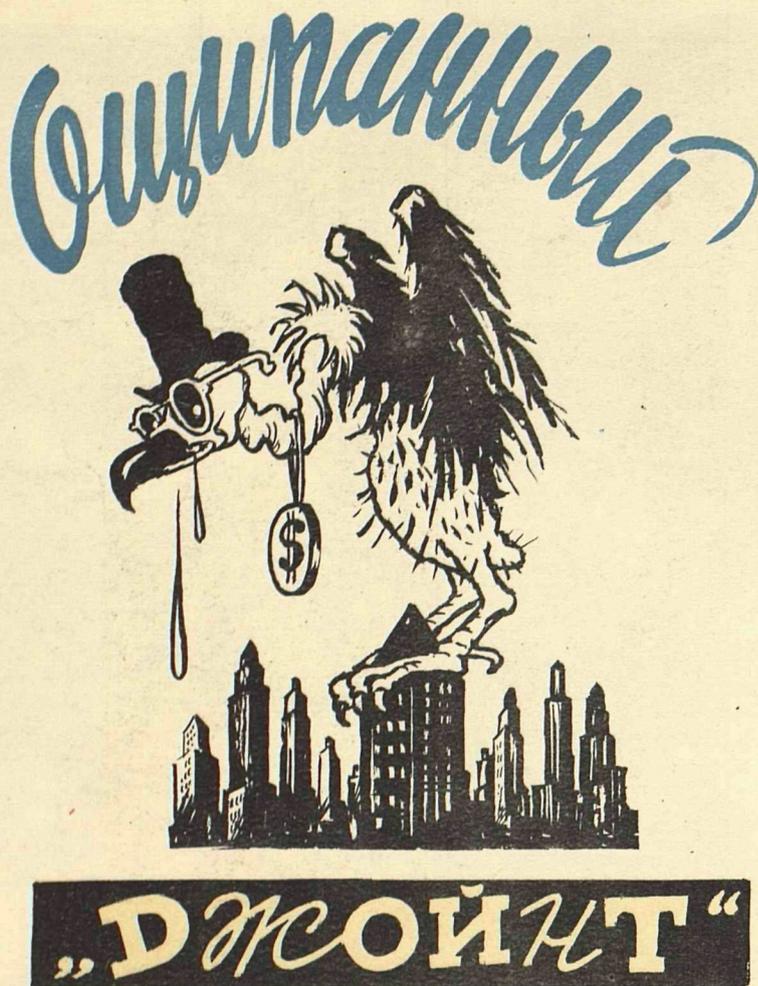
совсем нет живых людей, измы. они заменяют тысячи рабо-

— Почему не выставлены карикатуры на внутренние темы?
— Это — внутреннее дело выставочного комитета.

КРОКОДИЛ — художнику Ф. П. РЕШЕТНИКОВУ:
— За эту двойку можно поставить пятёрку!

ПЛАЧ стоит на реках вавилонских, главная из которых — Гудзон. Ощипан «Джойнт» — стервятник, рядившийся в голубиные перья благотворительности и человеколюбия. Потерпела сокрушительный провал американская разведка, полетели по ветру многие из тех ста миллионов долларов, которые ассигновал Трумэн на шпионскую и диверсионную деятельность в странах народной демократии и Советском Союзе. Не вышло, не получилось, сорвалось!

Буржуазные газеты сочат чернильные слёзы. Хныкают, напращиваясь на сочувствие, и ругаются от отчаяния реакционные радиокомментаторы. Из Иерусалима в Лондон ползёт растерянное бормотанье руководителей сионистских организаций, натужно пытающихся вспомнить свои заслуги перед миром, которых нет, вновь тщетно напяливающих постную маску благодетелей, чтобы скрыть под ней оскал американского гангстера. В осином гнезде реакции царят переполох и уныние.

Мы люди сердобольные, но в данном случае говорим: пусть плачут, это не разжалобит нас и не исправит их! Нас не разжалобит потому, что мы знаем подлинную цену их делам и следам; их не исправит потому, что они принадлежат к разряду тех, которых не исправляет и могила. Есть историческая закономерность в том, что нам всё легче, а им всё тяжелее. Мы идём от успеха к успеху вопреки всем их попыткам помешать нам, они идут от поражения к поражению вопреки всем их гнусным махинациям. У нас честное и добропорядочное прошлое и прекрасное будущее, у них только прошлое, и оно омерзительно.

Разоблачение группы врачей-убийц потрясло сердца всех честных людей. Нормальному человеческому сознанию трудно примириться с фактом, что благороднейшая, гуманнейшая профессия врача была использована для предательского убийства. На кровавом счету этих извергов — жизни любимых народом и партией товарищей А. А. Жданова и А. С. Щербакова. Ранее другая группа врачей-убийц умертвила выдающихся деятелей Советского государства В. В. Куйбышева и В. Р. Менжинского, великого русского писателя Максима Горького. История не знает случаев такого безнадежного одичания, такой глубины морального падения. Но у американских реакционеров и их наёмников своя логика — логика обречённых. Они страшатся неумолимо приближающегося конца. Стоит почитать их газеты, послушать высказывания реакционных деятелей, чтобы стало ясно, чего от них можно ожидать.

Нью-Йоркская газета «Игл» пишет: «Чтобы ответить на коммунистический вызов, нужно применять силу и до некоторой степени жестокость». Вспомним: «коммунистическим вызовом» был вызов на мирное соревнование двух систем. Но они боятся этого соревнования, им ни в области культуры, ни в области экономики нечего противопоставить миру социализма, и они вопят: «Бей!» Итальянская газетёнка «Пополо» цитирует слова «христианина-демократа» Гонелла: «Пора покончить с чисто словесным антикоммунизмом. Необходимо найти новые орудия борьбы против коммунизма». Вывод: «Бей!» Лакеи на запятках тянут ту же песню, что и хозяева. Но и лакеи и хозяева одинаково боятся получить сдачи. Гитлер однажды попробовал и подох, как крыса, от яда; Муссолини расхрабрился и был повешен за ноги, головою вниз. Семья социалистических стран с Советским Союзом во главе представляет могучую силу, которая не боится угроз. Дела капиталистического мира плохи, и он избирает своим оружием ложь, клевету, фальсификацию, убийства из-за угла, предательства и диверсии.

Вот как выглядит их политика с фасада.

Генерал Риджуэй говорит: «Мы твёрдо намерены защищать такие ценности, как свобода и мир».

Конгрессмен Рейбэрн вторит: «Речь идёт ни больше ни меньше, как о спасении цивилизации мира от уничтожения её Советской Россией».

А вот их политика с чёрного хода.

Журнал «Америкэн сколар»: «После войны Россия является единственной страной, преграждающей нам путь к мировому господству».

Журнал «Нейшнс бизнес»: «Ни одно официальное лицо не признает этого, но мы готовим шпионов, диверсантов, специалистов по наиболее опасным видам психологической войны. Их обучают взрывать мосты, железнодорожные составы и военные заводы; их учат обращению со всеми видами оружия — американского и иностранного».

Таковы на деле «западные ценности», таковы «спасители цивилизации». Одной рукой руководители американской политики малюют райские картины, другой — вливают яд и всаживают нож в спину человечества. Но маскировочная живопись американских политиков не приносит тех результатов, на которые она рассчитана. Обозреватель Дрю Пирсон в «Вашингтон пост» пишет, что Америка «сегодня стала самой непопулярной страной в мире. В некоторых местах нас даже ненавидят». «Нью-Йорк таймс» вынуждена признать, что американскую радиопропаганду «критикуют повсюду по ряду причин: за то, что она носит слишком явный пропагандистский характер, за то, что она слишком хвастлива, слишком часто прибегает к методам давления, носит слишком показной характер».

Так проваливаются американские «живописцы». На сцену вылезают мастера тёмных дел.

Они провалились с делом Миндсенти в Венгрии, с делом Маниу в Румынии, они провалились в Польше, Чехословакии, Болгарии, Албании. Сорваны маски с ксёндзов, прятавших оружие в алтарях, с китайских шпионов-миссионеров, с чехословацких сионистов, предателей, проникнувших в партию. Рвётся в клочья, ползёт чёрная паутина, которой пытаются американские мастера заплочных дел опутать страны народной демократии, народы мира.

Разоблачение врачей-убийц в Советском Союзе — ещё один уничтожающий удар по грязным планам Центрального разведывательного управления США.

В омерзительных планах этого управления «Джойнт» занимает далеко не последнее место, выполняет самые грязные и отвратительные поручения.

Сионист Бедржих Райцин, как сейчас выявилось на процессе Сланского, выдал гестапо народного героя Чехословакии Юлиуса Фучика.

Сионисты из «Джойнта» принимали самое активное участие в аванюре кардинала Миндсенти в Венгрии.

Сионисты из «Джойнта» вкупе с английскими шпионами организовали группу врачей-убийц в СССР.

Вероятно, пойманы ещё не все. Есть кое-где ротозеи, есть беспечные глупцы, полагающие, что можно почить на лаврах успехов и позабыть о борьбе. Таких народ будет учить, будет призывать к ответу, потому что ротозейство есть пособничество врагу, преступление. Но при всём том остаётся фактом, что разорено ещё одно американское диверсионное гнездо.

«Джойнт» разоблачён.

Буржуазные газетные подёнщики плачут чернильными слезами. Буржуазные радиокомментаторы пускаются на провокацию, пытаются выдать борьбу с сионизмом, отдавшим себя в услужение американской разведке, за антисемитизм. Это расчёт на дураков, потому что всякому человеку известно истинное положение вещей.

Ощипанный, лишившийся голубиных перьев «Джойнт» предстал перед всем миром в подлинном своём качестве шпионской и диверсионной организации.

В поисках пушечного мяса.

СЕНАТОР ОТ ШТАТА ВИСКОНСИН

Если Джозефа Маккарти и секли в детстве за ложь, то вся бесплодность этого мероприятия теперь доподлинно очевидна. Из сообщений американской прессы явствует, что привычка врать у Маккарти с возрастом не только не исчезла, а «совсем даже наоборот»: стала инстинктом и одним из основных его сенаторских достоинств.

Анализируя «удивительно удачные ораторские приёмы» Маккарти, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» утверждает, что «многообразную ложь» сенатора невозможно парировать. В качестве доказательства газета приводит пример ошарашивающей лжи, которой позавидовал бы и барон Мюнхгаузен. Газета напоминает случай из ораторской практики Маккарти, когда он заставил замолчать критиковавшего его ветерана войны, заявив: «В ногу у меня застряло 10 фунтов шрапнели». Разбитного гоголевского Ноздрёва в подобных

случаях, как известно, урезонивали: «Ну, брат, ты, кажется, уж начал пули лить». Между прочим, известно, что единственное повреждение Маккарти получил во время одного образцово-бурного пиршества.

Врождённые наклонности закоренелого лжеца бурно развились в благоприятствующей атмосфере американского сената. Здесь ложь и демагогия Маккарти распустились поистине махровым цветом.

Три года назад Маккарти, повергнув сенаторов в немалое смятение, объявил, что в его руках имеется «список из 205 фамилий» коммунистов, служащих в госдепартаменте и разрабатывающих политику США. Позднее Маккарти с ещё более поразительной лёгкостью и ловкостью отрицал эту цифру и в результате многокаскадного вранья сократил её сначала до 81, затем до 57. И тем не менее именно это подлило масла в огонь «кампании, пред-

принятой Маккарти с тем, чтобы убедить американцев, что нацию подрывают изнутри коммунисты».

Как выяснилось теперь, это конъюнктурное выступление было всего лишь одной из многочисленных афер, или, выражаясь языком американских газет, «финансовых операций Маккарти». Деньги, отпущенные ему на организацию скандального «похода против коммунизма», оборотистый сенатор использовал, как уведомляет газета «Нью-Йорк пост», для «спекуляции соевыми бобами». При этом, как и следовало ожидать, на бобах остался американский налогоплательщик, Маккарти же на этих бобах сорвал около 200 тысяч долларов.

Бывало, что иной гоголевский герой «проврётся самым жестоким образом, так что, наконец, самому сделается совестно». От Маккарти этого ожидать не приходится! На том самом месте, где полагается быть совести, у него нечто явно и прямо противоположное.

Н. ЗЕМСКОВ

Доходные ЗВЕЗДЫ

ОТКРОВЕННО говоря, мистер Трейдер имеет к небесной тверди такое же отношение, как, скажем, танец «буги-вуги» к высшей математике. Он постоянно путает консерваторию с обсерваторией, гастрономию с астрономией. И в то же время мистер Трейдер считает себя звездочетом-практиком.

«Трейдер» в переводе с английского значит «торговец». Но это не совсем обычный торговец. В своей конторе он с утра до вечера только тем и занимается, что открывает, подсчитывает, перекупает и продаёт звёзды. Он торгует звёздами большой и малой величины, звёздами восходящими и потухающими. И каждое вновь открытое крупное светило приносит ему астрономический доход.

Любая звезда, замерцавшая на спортивном горизонте буржуазного мира, немедленно приходится и превращается в товар. И не следует удивляться, если, вспыхнув, скажем, на римском стадионе, она в полную меру разгорается на парижском, а угасает уже на чикагском. Спортивные звёзды — светила кочующие.

Не так давно западноевропейская печать лаконично сообщила, что английский клуб «Вульверхэмптон Уондерерс» распродал пятерых игроков своей первой команды — Рея, Уолкера, Дюна, Персона и Лонга. Войдя во вкус коммерции, спортивно-торговые деятели «Вульверхэмптон Уондерерс» продали за пятьдесят тысяч фунтов стерлингов нападающего Бирча футбольному клубу «Линкольн». Футбол футболом, а фунты фунтами! Одно из двух: либо центральный нападающий, либо пятьдесят тысяч. Хозяева клуба решили: пятьдесят тысяч. И чек на центрального нападающего был выписан.

На футбольных полях Италии часто можно встретить игроков с далеко не итальянскими фамилиями. Здесь играют, например,

Нордаль, Лиедхольм, Грен и другие. Оказывается, в порядке звездодоставок они были импортированы в Италию из Швеции.

Продаются победы и поражения. Американская «Газетт энд дейли» буднично сообщает, как некто Льюис Гликфилд «был пойман с поличным, когда пытался подкупить игроков футбольной команды штата Луизиана, чтобы она проиграла состязание». Оказалось, что уличённый предложил центральному нападающему команды Луизианы тысячу долларов. Эта сделка не состоялась, зато состоялась другая сделка: блюстители закона перехватили означенную взятку и отпустили Гликфилда с миром.

Спортивные звездочёты-бизнесмены торгуют не только футболистами и боксёрами. Они готовы заработать на любых соревнованиях: по плавкам в длину и высоту, по танцам на выносливость, по толканию носом земляного ореха. Все средства хороши, были бы только средства!

Не так давно на миланском ипподроме известный итальянский гонщик-велосипедист Бартали состязался на километровой дистанции с лошастью. Разумеется, выиграл гонку организатор этих рысистых испытаний, положивший в бумажник круглую сумму.

Иногда встречаются более интеллектуальные состязания. Вместо ипподрома — концертный зал, вместо гонщика — музыкант. Меняется, однако, лишь форма, содержание остаётся тем же. Недавно французский пианист-спортсмен Сержиль сделал попытку побить рекорд продолжительности игры на рояле. Он долбил по клавишам в течение 79 часов, без перерыва, так сказать, на культурный отдых. Каких только звуков тут не было! Однако и они не смогли заглушить явственного шуршания кредиток в руках организаторов этого игрища.

И в области подобных коммерческих увеселений лидирует, конечно, Америка. Сотни мистеров трейдеров днём и ночью упражняются в выкачивании прибылей из различных спортивных, неспортивных и антиспортивных упражнений. Красота, юность, ловкость, сила — капитал, с которого получают проценты футбольные, бэйзбольные и прочие боссы, бизнесмены, спекулирующие судьбами людей, надрывающихся на беговых дорожках и лыжных тропях, на стадионах и рингах.

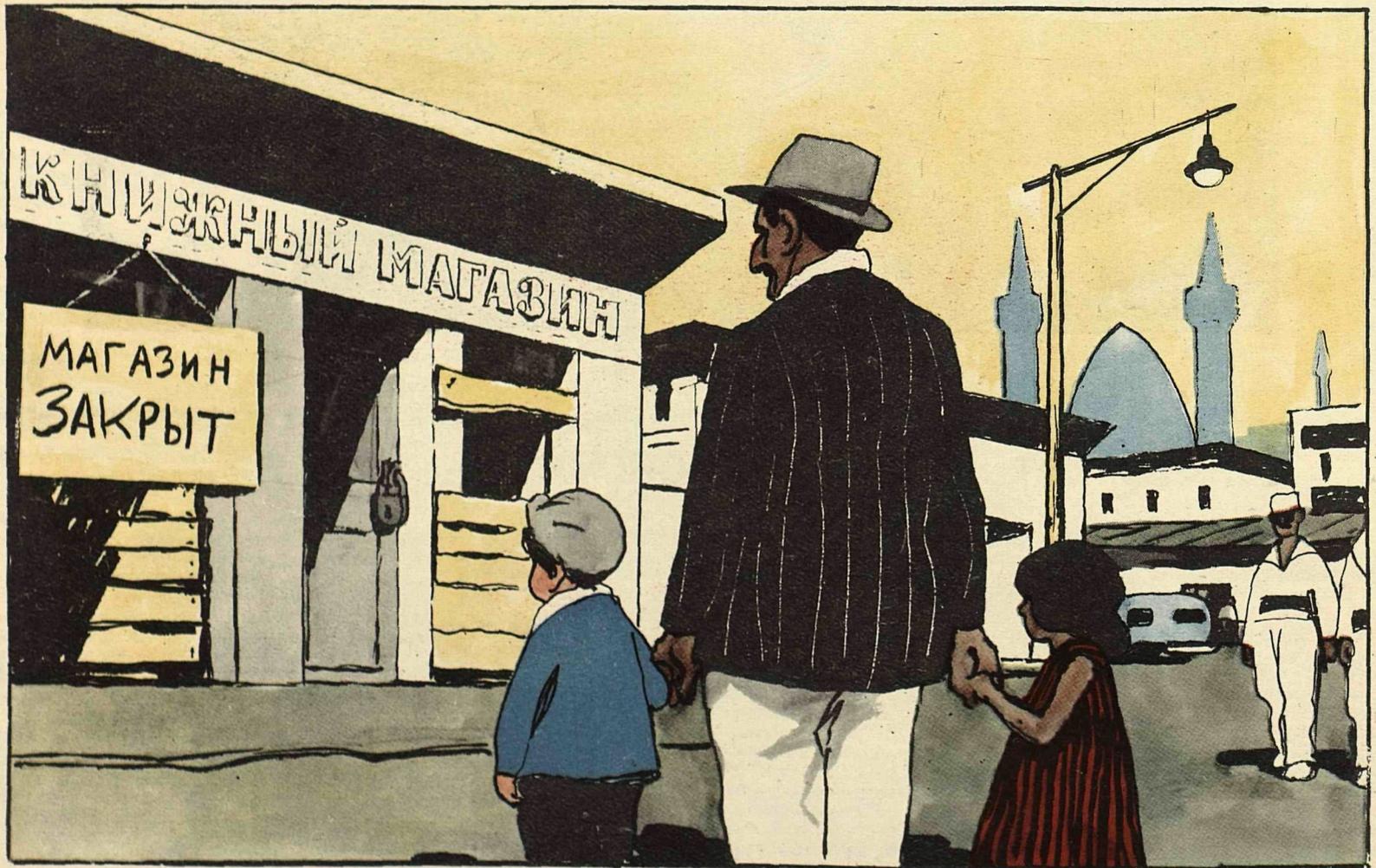
Мораль наживы окончательно вышибла из буржуазного спорта всё спортивное. Старая поговорка «В здоровом теле здоровый дух» в устах нынешнего спортбизнесмена звучит: «В здоровом теле солидный куш».

В. НОВОСОЛЬЦЕВ

В ТУРЦИИ

Рис. Л. БРОДАТЫ.

По сообщению турецкой газеты «Акшам», продажа книг в Турции сильно сократилась, закрываются многие книжные магазины.

— Вот всё, что мы можем свободно читать!

ВИЛЫ В БОК

СВЕРХПЛАНОВЫЕ ПЛАНЫ

6 января 1953 года в планово-экономическом отделе Тернопольского спиртотреста получили следующее послание:

«В связи с уменьшением плана по выработке спирта-сырца по Вашему спиртотресту на 1952 год, уменьшается лимит по численности рабочих на 1952 год на 12 человек...»

Начальник планово-экономического отдела
Укрзапгавспирта
Ноженко.

Тернопольцы не очень удивились. Это было уже пятое по счёту и второе в 1953 году изменение промфинплана 1952 года.

Возникает вопрос: подчиняется ли какому-нибудь плану бурная планирующая деятельность тов. Ноженко?

ЧЕРЕПИЦА В МАРИНАДЕ

— Что это ещё за блюдо такое? — спросит удивлённый читатель.

Это вовсе не блюдо, а обыкновенная ходовая кровельная черепица, залежавшаяся во дворе Кукморского кирпичного завода.

В штабелях, покрытых пылью времени, покоится черепица, изготовленная ещё в 1951 году. А нарядов на её реализацию нет и нет...

Но это обстоятельство вовсе не волнует начальника Управления промышленности строительных материалов при Совете Министров Татарской АССР тов. Шарафутдинова:

— Лежит черепица — каши не просит. А кому она нужна, пусть сами поищут... Кто ищет, тот всегда найдёт!

Так и маринуются без реализации штабеля доброкачественной черепицы. Не по той ли причине, что метод хозяйничанья у тов. Шарафутдинова недоброкачественный?

НЕВЕСЁЛАЯ ПРИСКАЗКА

Когда знакомишься с личным делом Василия Александровича Букреева, невольно вспоминаешь известную притяжку: «Хорошо, да не очень».

Куда только судьба не бросала Букреева! В Темрюке он ведал отделами местного исполкома. В Кропоткине преуспевал на жилищном, заготовительном и кооперативном поприщах.

— Сразу видать: разносторонние дарования! — скажет иной работник отдела кадров. — Что же, всё это очень хорошо!

Хорошо, да не очень: за шесть лет Букреев сменил девять специальностей. Кем он только не был: заготовителем, строителем, финансистом, коммунальником!

Букреев в анкетах указывает, что никаких недоразумений у него нигде не было, что переходил с одного места на другое по собственному желанию. И в подтверждение ссылается на документы. Руководитель Краснодарского плодотреста Кондратов, председатель правления Славянского станционного потребительского общества Царицынский, секретарь Славянского райкома партии Дроглюб, управляющий краснодарской конторой «Заготскот» Полько — все в один голос превозносили Букреева:

— Деловит. Морально устойчив. Принципиален.

Ознакомившись с такими отзывами, в ином отделе кадров искренне воскликнут:

— Что ж вы хотите? Всё это очень хорошо!

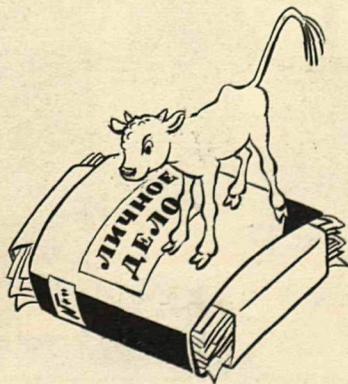
Хорошо, да не очень: потому что на самом-то деле Букреев менял места своей работы не по своему желанию. В Темрюке его убрали из коммунального отдела за злоупотребления, а в Кропоткине от него освободились потому, что он незаконно занял чужую квартиру. «Морально устойчивый и принципиальный» Букреев вёл себя в быту и на службе столь непристойно, что пайщики Славянского потребительского общества во время перевыборов прокатили его на вороних.

— Что ж, — скажет теперь наш читатель, — справедливость в конце концов восторжествовала! И это очень хорошо!

Нам остаётся только тяжело вздохнуть:

— Хорошо, да не очень: в Славянском районе Букреева опять прочат на новый руководящий пост.

И теперь история служебных передвижений Букреева напоминает уже не притяжку, а не менее известную сказку про белого бычка.

ВСЁ ЕЩЁ ВПЕРЕДИ

Руководители кафедр некоторых вузов в течение многих лет не сумели подготовить ни одного кандидата наук.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Какую тему разрабатывает ваш сотрудник?
— Ещё не известно. Он работает всего десять лет...

КАК НИ СТРАННО, НО...

...в газете «Советская Башкирия» появилось следующее объявление:

«Уфимскому кирпичному заводу № 1 требуется главный инженер, желательнее знающий технологию производства кирпича».

«...желательно знающий!»... А не отыщется таковой — не беда? Сойдёт и ничего не понимающий в кирпичном производстве главный инженер кирпичного завода?

...газета «Радиопрограммы», решив пополнить творческое наследие П. И. Чайковского, объявила, что в концерте оперной и симфонической музыки будет исполнено «адажио из филлиала балета «Спящая красавица».

Не сыграла ли в этом «филлиале» роль «спящей красавицы» сама редакция, прославившая такую «новинку» в газете?

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

Неуспешные заботы о благополучии семейного очага толкнули директора Алданского межрайонного лесхоза Ф. В. Скурихина на скользкий путь стяжательства. Предприимчивый директор воздвиг за счёт лесхоза дачу-теремок, приторговывал сенокосными угодьями, назначил свою жену объездчиком без отрыва от плиты. За несколько безмятежных лет ничегонеделания супруга тов. Скурихина получила не один десяток тысяч рублей.

И так, идя по этому опасному пути, Скурихин наткнулся наконец на наши вилы. В № 26 Крокодила за 1952 год о нём была напечатана заметка под заголовком «Безошибочные ошибки».

Казалось бы, что после обнаружения заметки Скурихина придётся познакомиться с некоторыми статьями Уголовного кодекса. Однако этого не случилось. Прокурор Алданского района тов. Юшков почему-то оберегает хапугу от излишних тревожений. Таким образом, мы вынуждены с грустью констатировать, что Крокодил не помог. А не помог ещё и потому, что исполняющий обязанности прокурора Якутской АССР тов. Мыреев никак не может упрости подчинённого ему Юшкова закончить следствие. Не подчиняется подчинённый! Ну как не выразить тов. Мыреву своё сочувствие; сожаление и искреннее соболезнование!

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИГРУШКИ

Кукла-критик с закрывающимися (на недостатки литературных произведений) глазами.

ПЕРЕВОДНЫЕ
картинки.

ОРИГИНАЛ

«Стахановка Домна за работой».

ПЕРЕВОД

«Работа стахановской домны».

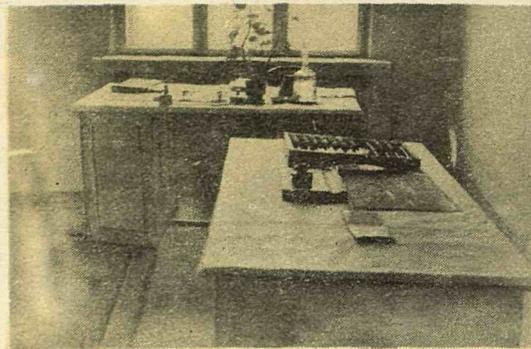
Ключ к сердцу любимой.

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

В ГОСТЯХ
У РОТОЗЕЕВ

Газета «Советское Закарпатье» опубликовала в своём сатирическом отделе «Закарпатский Крокодил» любопытные фотографии.

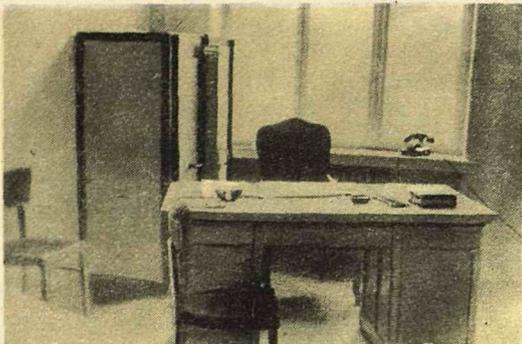
На первом снимке заснят кабинет заведующего оргинструкторским отделом облисполкома тов. Стана. Мы не знаем, как выглядит тов. Стан, как он разговаривает с посетителя-

Однако было бы ошибкой предполагать, что подобные кабинеты можно заснять только в Ужгороде.

Не представляет никакого труда, повторив ужгородский опыт, сфотографировать и кабинеты некоторых работников управления Печорской дороги.

Как сообщает газета «Печорская магистраль», «...после окончания рабочего дня на столе начальника службы зданий и сооружений тов. Севастьянова была обнаружена папка с документами. Рано утром в кабинете начальника врачебно-санитарной службы

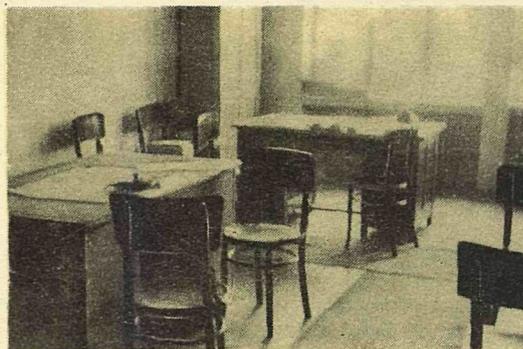
ми, как по долгу службы инструктирует низовых работников, — словом, нам ничего о нём не известно. Одно несомненно, что тов. Стан готов поделиться служебными секретами с первым встречным, который свободно может зайти к нему в кабинет:

— Милости просим к незакрытому сейфу или к письменному столу, где предусмотрительно оставлены важные бумаги!

На втором снимке — кабинет заведующей сектором кадров областного здравоотдела тов. Тищенко. Все интересующиеся тем, как тов. Тищенко изучает и подбирает кадры, могут получить исчерпывающий ответ на этот вопрос и в отсутствие хозяйки кабинета.

На третьем снимке безлюдный и тем не менее открытый настежь кабинет ответственных работников Ужгородского горкома комсомола: тт. Критаевой, Фленько, Игната.

Даже непосвящённым ясно, что руководящие комсомольские работники не слишком бдительны.

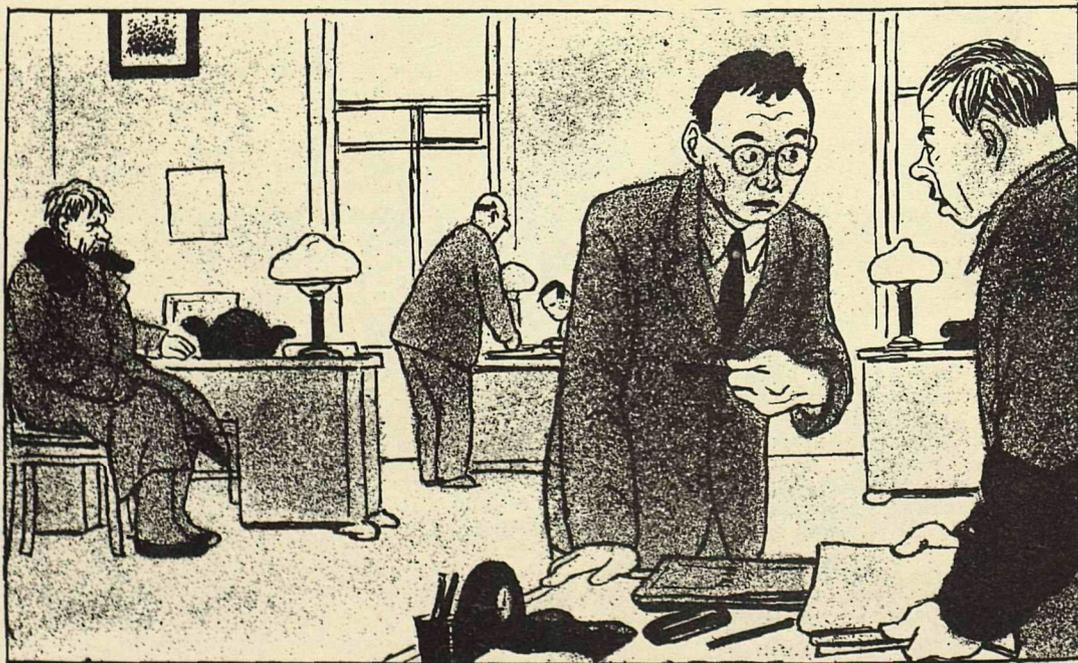

тов. Этингона нашли служебные документы и штамп».

Раскрытые двери служебных кабинетов с незапертыми шкафами и столами свидетельствуют не столько о гостеприимстве, сколько о безопасности их хозяев.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ НАЧАЛЬНИК

Рис. Л. ГЕНЧА.

— Сторож просит освободить его от работы.
— Ни в коем случае! Кого же мы будем тогда критиковать!..

Дорогой Крокодил!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Часто музыка бывает гораздо красноречивее слов!

Недавно мы купили несколько аккордов для мандолины, натянули струны и попытались сыграть. Но тотчас же один за другим раздалась ни с чем не сравнимые звуки лопнувших струн. После этого мандолина многозначительно замолчала.

Нас очень заинтересовал такой импровизированный музыкальный номер. Мы срочно заменили лопнувшие струны, и снова с небывалой точностью повторилось то же созвучие.

Как видишь, дорогой Крокодил, слова о низком качестве этих аккордов здесь были бы лишними: уж очень выразительно прозвучали струны.

И. СЕРГЕЕВ, Б. ЦВЕТКОВ,
А. ШИШОВ и др.

г. Цивильск,
Чувашской АССР.

Реплика участников художественной самодеятельности новороссийской школы № 6:

Товарищ Крокодил! Узнай, будь добр, какими аккордами пользуются цивильские музыканты.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Не аккордами ли московской артели «Кордо»? Уж очень знакомые, раздражающие уши звуки! У нас точно так же рвутся струны именно этой артели.

Крокодил: Вы угадали, товарищи! Рвутся струны московской артели «Кордо». Но уши руководителей артели, видимо, давно притерпелись к этим звукам.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Тёплое местечко — наша районная топливная контора, возглавляемая тов. Румянцевым. «Оно и понятно, — скажешь ты, — люди с дровами имеют дело». Вот ты и не угадал. Не об этом речь. Дровами-то контора торгует всего четыре месяца в году.

«Бедняжки! — скажешь ты. — Что же они делают остальное время года? Как они обходятся без заработной платы?»

Дорогой Крокодил, ты опять не угадал.

Зарботную плату они получают исправно. И именно в остальные восемь месяцев у них самая выгодная пора: они работают на стороне или делают для самой же конторы дранку, колёса и прочие изделия... но за особую плату.

Теперь тебе понятно, почему все считают наш райтоп тёплым местечком?

А. ЦАРЕВ

г. Торжок,
Калининской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Пунктирная линия имеет, как известно, такой вид: чёрточка — пробел — чёрточка — пробел.

Так вот, с 1950 года преподавание у нас в школе ведётся примерно таким же пунктиром. Все уроки на месте, а как дойдёт до черчения — пробел. Нет занятий по черчению.

А ведь мы скоро школу кончаем! И образование у нас получится «пунктирное» — с пробелом в области черчения.

Не мог бы ты, дорогой Крокодил, помочь нам превратить пунктир в непрерывную линию, а заодно выяснить линию дирекции нашей школы в этом вопросе?

А. ГРУШКО, М. ПОНАСЮК и др.,
ученики 9-го класса
средней школы № 2

г. Друскининкай,
Литовской ССР.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 29 за прошлый год Крокодил поместил письмо А. Смирнова из г. Буй, Костромской области, о том, как народный суд, расположенный во втором этаже здания, работает под дождём, потому что горкомхоз, поместившийся в первом этаже, не замечает дырявой крыши.

В настоящее время здание суда и горкомхоза отремонтировано.

♦ В № 32, в фельетоне П. Дудочкина, рассказывалось о зажиме критики в Есеновичском леспромхозе.

Фельетон обсуждался в Министерстве лесной промышленности и на бюро Есеновичского районного комитета партии.

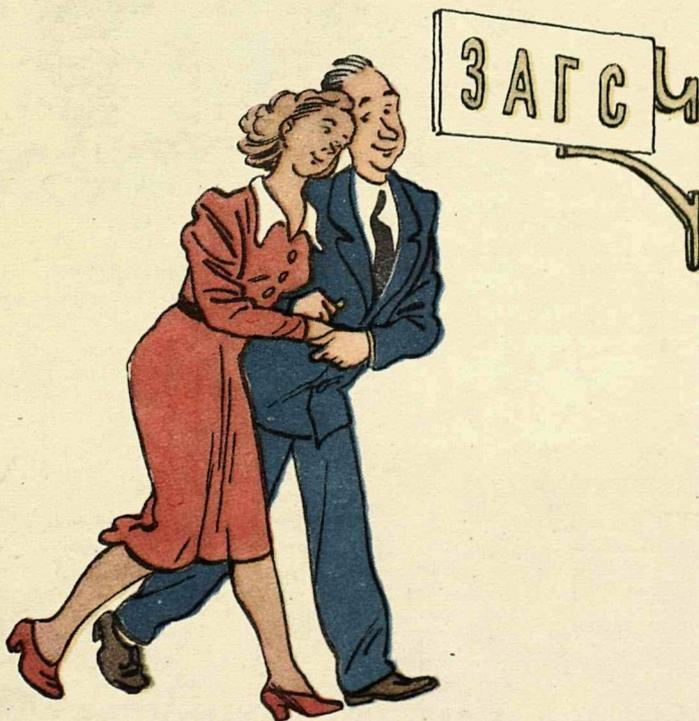
Начальнику Красногородского лесосуучастка тов. Кудряшова и директору Есеновичского леспромхоза тов. Гулину за зажим критики и несвоевременное устранение недостатков районный комитет партии и Министерство объявили выговоры.

♦ В № 33 журнала опубликовано письмо В. Белодрая из села Лавки, Закарпатской области, который писал о том, что сельский клуб помещается в полуразрушенном сарае и никакой культурной работы в селе Лавки не ведётся.

В настоящее время под сельский клуб выделено помещение.

Рис. Г. ВАЛЬКА.

НЕДОГЛЯДЕЛИ

22-53

Они влюбились друг в друга с первого взгляда...

...но через неделю разошлись во взглядах.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „ПРАВДА“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 147. Подписано к печати 10/II 1953 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01421. Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 389. Тираж 350 000 экз.

40
24 ФЕВ 1953

2551
M

Лос-Анджелес
Книжная палата
Обл. № 100/1000
1953 г.

Пользуясь услугами Трюгве Ли, американские власти в соответствии с законом Маккарэна проводят «проверку лояльности» и увольняют служащих аппарата ООН.

БЛАГОНАДЕЖНАЯ СТАТУЯ СВОБОДЫ

Рис. КУРБЫНСКИЙ